Автор: stone_fred
05.09.2013 23:05 -

Что дороже - кактус или бриллиант?

Вчера у меня были подруги. Целый день щебетали на ухо всякую чепуху и хвастались дорогими безделушками, которые дарят мужья. Здорово! У меня таких безделушек почти нет, и хвастаться нечем. Только мне иногда кажется – и не надо. Подарки моего благоверного гораздо дороже. Во всяком случае, для меня. Взять хотя бы прошлый женский день.

Целую неделю до восьмого марта он угрюмо молчал, прятался в спальне и усердно штудировал какие-то талмуды, которые притащил от мамы. Талмуды оказались кулинарными книгами.

Накануне, седьмого, пришёл с работы. Глаза хитрые. Выгнал меня с кухни и заявил, что будет печь торт. Хитрые глаза были ещё в течение часа. Потом из кухни повалил дым. Пришлось тушить пожар, отмывать всё от сажи и выбрасывать в мусорное ведро угли, которые намеревались быть тортом. Всё это время новоиспечённый повар стонал, ругался и кричал, что у нас неправильная плита. Он-де «врубил её, как положено, на полную мощность, а она подожгла торт».

Обругав плиту как следует и оклемавшись от последствий эксперимента с тортом, не угомонился.
Пока я отстирывала занавески, достал из холодильника фарш и вознамерился делать котлеты, самонадеянно полагая, что котлеты – не торт, и особого умения не требуют. Не знаю, что он натолкал в фарш, но получилась какая-то ужасная смесь, которую он бросил в кастрюлю с кипятком. Смесь расползлась, превратившись в булькающее варево. Варево вылезло из кастрюли и потекло на плиту. После неудачных попыток засунуть его назад, он прибежал ко мне за помощью, вытирая пот с лица полотенцем, которым это варево ловил. Варево отправилось туда же, куда и почивший в бозе торт. Повар был водворён в ванную, полотенце – в стиральную машину.

На мой вопрос: «Почему котлеты варил, а не жарил?» пробурчал, что так когда-то делала мама. Возражать я не стала. Авторитет мамы безупречен. Правда, я не помню, чтобы она что-то готовила вообще. Кулинарные книги ей нужны для интерьера. Котлеты пожарила сама, его накормила и затолкала спать…

Восьмого утром он отправился за цветами. Вместо традиционных роз притащил какой-то ужасный нелепый кактус и заявил, что я – необыкновенная, и посему заслуживаю экзотических подарков. Кактус был огромным, колючим и неуклюжим. Еле затолкала в угол между стеной и телевизором. На моё бурчанье «у всех мужья нормальные, а у меня – художник», заявил, что я «ничего не понимаю в творческих душах и в кактусах». Я сказала, что души, оно конечно, а вот по поводу кактусов… Лучше бы розы, потому что вышеозначенный кактус теперь будет стоять, пылиться и требовать к себе повышенного внимания.

Обиделся, оделся и объявил, что идёт в мастерскую писать шедевр. Пришёл вечером. С ним ещё трое. Как и положено живописцам, выглядели живописно – растрёпанные, измазанные краской и пьяные в зюзю. С собой притащили кучу роз и какой-то коврик, который называли полотном. Розы рассыпали по всему дому, коврик постелили на диване. На коврике обнаружилось оранжевое пятно с коричневыми точками по краям и синей кляксой в середине. На моё недоумевающее: «Что это?!» затопали ногами, завздыхали и заявили, что это авангард, и вообще шедевр и через сто лет я буду иметь честь в этом убедиться.

Я ответила, что сто лет – это будет потом, а сегодня восьмое марта, и пора, наконец, за стол. Предложение понравилось всем чрезвычайно, несмотря на то, что предыдущего застолья им хватило, по-моему, с головой.

За столом, между очередным «давай за женщин» они спорили об искусстве, требовали котлет и селёдки и всё время выясняли, кто кого больше уважает. В результате устали от чрезмерного уважения и завалились спать. Кто на розах, кто под кактусом.

Позвонила знакомая и похвасталась тем, что муж подарил ей перстенёк с рубином. Я вздохнула, положила трубку, пошла в спальню и приютилась на диване, укрывшись свежеиспечённым шедевром. Подумаешь, перстенёк! Зато у меня есть кактус и шедевр! А у неё нет и не будет!...

С тех пор кактусы мне нравятся. А шедевр... Осталось совсем немного до признания его гениальности. Каких-нибудь сто лет.

Автор - **Ольга Кочева**
Источник